

Р.С. Бабин, оперуполномоченный отдела уголовного розыска
ОП 21 УВД по г. Тольятти,
аспирант кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: насилие; принуждение; угроза насилия; насилие, не опасное для жизни; насилие, опасное для жизни.

Аннотация: В статье рассматривается соотношение понятий насилие и принуждение в уголовном праве. Отмечается наличие пробелов в законодательном регулировании этих вопросов и необходимость более конкретного и полного определения насилия как правовой категории.

Исторически социальное насилие понималось как специфическое общественное явление, порожденное и функционирующее «по причине объединения людей в исторически устойчивые общности». Об этом в разное время говорили Н. Макиавели, Ж.Ж. Руссо, М. Бакунин, Г. Спенсер, К. Лоренц и другие авторы [1]. В этой связи очевидно, что вне общества не может быть социального насилия. Что же представляет собой насилие и каковы пределы его использования в праве? По справедливому утверждению А.А. Гусейнова насилие «есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы» [2], когда одни лица, воздействуя на других, подавляют волю последних и подчиняют их своим целям. Характеризуя социальное насилие, автор подчеркивает, что насилие имеет место только между людьми, обладающими свободной волей. По своему характеру насилие представляет собой нарушение установленных обществом норм, правил, некоего договора, определяющего коммуникацию между людьми. Не случайно в толковом словаре понятие «насилие» определяется как притеснение, незаконие, произвол [3]. По мнению А.А. Гусейнова, от других форм общественного принуждения насилие отличается особой жестокостью, характерной природной борьбе за существование. Насилие может проявляться во всех сферах человеческого общежития, от семьи до социальных групп любой общности. Чем большее распространение оно имеет, тем большую угрозу оно несет для социума.

Но есть и другое значение слова «насилие». В отдельные периоды общественного развития насилие, слившись с понятием «государственная власть» и трансформировавшись в категорию «принуждение», получило новую форму своего существования – государственное принуждение, используемое для обеспечения стабильного и наиболее оптимального развития общества посредством предупреждения и пресечения противоправного поведения отдельных его членов. В таком значении насилие-принуждение составляет предмет общественного договора и закрепляется в правовых актах. Без принуждения государственная власть бессильна. Принуждение обеспечивает обязательность государственных установлений и создает условия для обеспечения правопорядка и безопасности в обществе [4]. Следовательно, термин «принуждение» допустимо понимать как насилие, получившее правовое оформление.

В современном уголовном праве России используются оба понятия – принуждение и насилие, но в разном соотношении и с разным значением. В большинстве случаев их значение не совпадает с представленным выше пониманием. Так, в ст. 43 УК РФ при определении понятия наказания в качестве меры государственного принуждения, подчеркивается его легальный характер и социальная полезность применяемого принуждения-насилия. В других случаях, принуждение рассматривается как противоправная деятельность отдельных индивидуумов, например, при определении обстоятельств смягчающих (ст. 61 УК РФ) либо отягчающих (ст. 63 УК РФ) наказание, либо при квалификации отдельных

составов преступлений (например, ст. ст. 120, 144, 149, 179, 240, 302 и другие статьи УК РФ). В таком контексте очевидно тождество принуждения с термином «насилие». Можно выделить и такие составы преступлений, где насилие и принуждение рассматриваются как часть и целое. Указанное соотношение допускается например, при квалификации состава преступления, объективную сторону которого составляет сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению воинских обязанностей, сопряженное с насилием или угрозой его применения (ст. 333 УК РФ). Также можно выделить статьи Уголовного кодекса РФ, в которых принуждение и насилие рассматриваются как самостоятельные, однопорядковые категории. Например, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения (ч. 2 ст. 141 УК РФ).

Неопределенность рассмотренных терминов в уголовном законе, привела к многозначности их научных дефиниций и стиранию граней между правомерным и противоправным применением принуждения. По мнению К.Л. Акоева, принуждение это неправомерное воздействие на человека, с целью добиться от него желаемого результата [5]. М.Н. Голоднюк понимает под принуждением такое воздействие на человека, которое подавляет его волю [6]. Более развернутое определение принуждения дает Д.В. Попов. По его мнению, принуждение это умышленное общественно-опасное, противоправное воздействие на лицо, осуществляемое путем психического или физического насилия [7]. Следует заметить, что стирание исторически сложившихся граней между терминами «принуждение» и «насилие», вряд ли положительно влияет на качество юридической техники и единообразное применение закона.

Не способствует этому и отсутствие легальной дефиниции понятия насилия в уголовном праве. Восполнить пробел пытаются многие ученые. Так, преступное насилие подвергнуто обстоятельному исследованию в одноименной монографии Р.Д. Шарапова [8], изданной в 2009 году. По его мнению, преступное насилие – это умышленное посягательство на личную безопасность человека вопреки его воли, направленное на причинение психического или физического вреда. Соответственно этому, в теории уголовного права выделяется физическое и психическое насилие. Объектом физического насилия выступают физические блага человека: жизнь и здоровье человека, его свобода и неприкосновенность. В результате примененного физического насилия могут наступить последствия следующего характера: ограничение или утрата физической свободы; объективно беспомощное состояние; претерпевание физической боли или физических страданий; реальный вред здоровью; смерть человека. Не являются физическим насилием действия сотрудников полиции и органов расследования, направленные на задержание подозреваемого в совершении преступления, либо на применение мер принужде-

ния, предусмотренных законом о полиции либо уголовно-процессуальным законодательством. Следовательно, с правовой точки зрения, физическое насилие это неправомерное причинение физического вреда человеку, ограничение его реальной свободы и неприкосновенности, то есть посягательство на физическую свободу и безопасность человека, осуществляемое вопреки его воли.

Объектом психического насилия является стабильное психическое состояние человека, его адекватное половое развитие и защищенность, а также честь, достоинство и доброе имя. При посягательствах данного вида происходит информационное воздействие на психику человека, с использованием сведений, психотравмирующего характера. Но для того, чтобы посягательство приобрело признаки психического насилия, необходимо наступление психического вреда. Уголовный кодекс РФ выделяет четыре вида психического вреда: ожидание преступной угрозы; психические страдания; негативное эмоциональное состояние; аффект.

Несмотря на выделенные в уголовно-правовой науке виды насилия, в Уголовном кодексе РФ нашли применение юридические конструкции физического и психического принуждения, в которых насилие и угроза понимаются в качестве форм принуждения. Большинство описаний объективной стороны преступлений, связанных с применением насилия или угрозой его применения, включаются законодателем в понятие «принуждение», хотя отдельные формы принуждения трудно отнести к насилию, например, приведение лица в беспомощное состояние посредством его одурманивания лекарственными или растительными веществами и т. д. Вместе с тем, точное определение юридического содержания понятия «насилие», его законодательное закрепление в статьях Уголовного кодекса РФ, имеет немаловажное значение. Как верно отметил Р.Е. Токарчук «точность, лаконичность и исчерпывающая полнота описания преступлений являются залогом эффективного применения уголовно-правовых норм» [9]. На наш взгляд, следует вернуться к первоначальному, узкому уголовно-правовому пониманию термина «насилие», как применению мускульной силы к телу другого лица [10]. Это наиболее понятная форма физического принуждения, имеющая явный противоправный характер. Она характеризует объективную сторону большинства преступлений, обозначаемых в качестве насильственных.

Игнорирование различий между насилием и принуждением, отрицание семантических и существенных различий между этими категориям в уголовном праве приводит к существенным трудностям в правоприменитель-

ной деятельности при доказывании составообразующих видов насилия, таких как: 1) насилие, не опасное для жизни или здоровья; 2) насилие, опасное для жизни или здоровья; 3) насилие; 4) угроза применения насилия. Не восполняет этот пробел и судебная практика. Попытки Верховного Суда РФ дать юридическое толкование насилию, вряд ли можно взять за основу, ввиду узкого предмета судебного толкования: Верховный Суд исследует этот термин исключительно в отношении преступлений против собственности – краж, грабежей и разбоя [11]. Следовательно, нужны новые подходы в решении этого вопроса, позволяющие прийти к единообразному пониманию насилия и его характеристике в объективной стороне преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макиавели Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. СПб.: Азбука, 2000. 273 с.
2. Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 35–38.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 1996. 944 с.
4. Вершинина С.И. О теории государственного принуждения // Право и политика. 2010. № 4. С. 708–717.
5. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Щит-М, 2001. 693 с.
6. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. 502 с.
7. Попов Д.В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятие: принуждение и насилие // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 111–116.
8. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009. 496 с.
9. Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 23 с.
10. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. 16 с.
11. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29; ред. от 24.05.2016 г. // Консультант плюс: справочно-информационная система. URL: consultant.ru.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF VIOLENCE OF PENAL LAW

© 2017

R.S. Babin, operative of department of criminal investigation department of OP 21 department of Internal Affairs of Togliatti, graduate student of «Penal Law and Process» department of Institute of the right Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: violence; coercion; violence threat; violence is not life-threatening; violence is life-threatening.

Abstract: In article the ratio of concepts violence and coercion in penal law is considered. Existence of gaps in legislative regulation of these questions and need of more concrete and complete definition of violence as legal category is noted.